

В ГЕРМАНИЮ

Эта одна из самых трагических народных эпопей после татарских и турецких полонов открылась 11 января 1942 года следующим объявлением на двух языках - сверху по-немецки, ниже по-украински:

УКРАИНСКИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ!

Большевистские комиссары разрушили ваши фабрики и рабочие места и таким образом лишили вас зарплаты и хлеба.

Германия предоставляет вам возможность для полезной и хорошо оплачиваемой работы. 28 января первый транспортный поезд отправляется в Германию.

Во время переезда вы будете получать хорошее снабжение, кроме того, в Киеве, Здолбунове и Перемышле - горячую пищу.

В Германии вы будете хорошо обеспечены и найдете хорошие жилищные условия. Плата также будет хорошей; вы будете получать деньги по тарифу и производительности труда.

О ваших семьях будут заботиться все время, пока вы будете работать в Германии.

Рабочие и работницы всех профессий – предпочтительно металлисты в возрасте от 17 до 50 лет, добровольно желающие поехать в Германию, должны объявиться на БИРЖЕ ТРУДА В КИЕВЕ ежедневно с 8 до 15 часов.

Мы ждем, что украинцы немедленно объявятся для получения работы в Германии.

Генерал-комиссар И. КВИТЦРАУ

С. А. Бригадефюрер.

("Новое украинское слово", 11 января 1942 г.)

Первый поезд в Германию был набран досрочно, состоял целиком из добровольцев и отправился 22 января под гром оркестра. В газете был помещен восторженный репортаж - улыбающиеся лица на фоне товарных вагонов, интервью с начальником поезда, который демонстрирует багажный вагон, полный

колбас и ветчины для питания в пути. Заголовки: "Настоящие патриоты", "Приобрести навыки культурного труда", "Школа жизни", "Моя мечта", "Мы там пригодимся".

25 февраля отправился второй поезд, а 27 февраля - третий, набранные из тех, кто до конца изголодался, кому нечего было терять и на кого произвели впечатление слова "хорошо", "хорошее", "хорошие", повторяющиеся в объявлении пять раз, а также и этот фантастический вагон с колбасами и ветчиной.

Весь март печатались объяснения огромными буквами:

ГЕРМАНИЯ ПРИЗЫВАЕТ ВАС!

Поезжайте в прекрасную Германию!

100 000 украинцев работают уже в свободной Германии.

А ты?

(Там же, 3 марта 1942 г.)

Вы должны радоваться, что можете выехать в Германию. Там вы будете работать вместе с рабочими других европейских стран и тем самым поможете выиграть войну против врагов всего мира - жидов и большевиков.

(Там же, 14 апреля 1942 г.)

Но вот пришли первые письма из Германии, и они произвели впечатление разорвавшихся снарядов. Из них было вырезано ножницами почти все, кроме "Здравствуйте" и "До свидания", или же густо вымазано тушью. Из рук в руки пошло письмо с фразой, которую цензура не поняла: "Живем прекрасно, как наш Полкан, разве что чуть хуже".

По домам понесли повестки. Биржа труда помещалась в здании Художественного института у Сенного базара; это стало второе проклятое место после Бабьего Яра. Попавшие туда не возвращались. Там стояли крик и плач, паспорта отбирались, в них ставился штамп "ДОБРОВОЛЬНО", люди поступали в пересыльный лагерь, где неделями ждали отправки, а с вокзала под оркестры отходили поезда один за другим. Ни черта никому не давали, никакой "горячей еды" в Здолбунове и Перемышле. Бежавшие из Германии рассказали: отправляют на

заводы работать по двенадцать часов, содержат, как заключенных, платят смехотворные деньги - хватает на сигареты.

Другие рассказывали: выводят на специальный рынок, немецкие хозяева - бауэры ходят вдоль шеренг, отбирают, смотрят зубы, щупают мускулы, платят за человека от пяти до двадцати марок и покупают. Работать в хозяйстве от темна до темна, за малейшую провинность бьют, убивают, потому что рабы им ничего не стоят, не то что корова или лошадь, которым живется вдесятеро лучше, чем рабам. Женщине в Германии, кроме того, верный путь в наложницы. Ходить со знаком "ОСТ".

Маминой знакомой, учительнице, пришло короткое извещение, что ее дочь бросилась под поезд. Потом о некоторых сообщали: трагически погиб.

Весь 1942 год был для Киева и всей Украины годом угона в рабство.

Повестки разносились ворохами. Кто не являлся, арестовывали. Шли облавы на базарах, площадях, в кино, в банях и просто по квартирам. Людей вылавливали, на них охотились, как некогда на негров в Африке.

Одна женщина на Куреневке отрубила топором палец; другая вписала себе в паспорт чужих детей и одалживала детей у соседей, идя на комиссию; подделывали в паспорте год рождения; натирались щетками, драли кожу и смачивали уксусом или керосином, чтобы вызвать язвы; давали взятки - сперва освобождение от Германии стоило три тысячи рублей, потом цена поднялась до пятнадцати тысяч. Год, с которого брали, быстро снизился: с шестнадцати, потом с пятнадцати, наконец, с четырнадцати лет.

На плакатах, в газетах и приказах Германия называлась только "прекрасной". Печатались фотоснимки о жизни украинцев в прекрасной Германии: вот они, солидные, в новых костюмах и шляпах, с тростями, идут после работы в ресторан, кабаре или кино, вот молодой парень покупает цветы в немецком цветочном магазине, чтобы подарить любимой; а вот жена хозяина штопает ему рубашку, ласковая и заботливая...

***Из статьи "РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ РЕЧИ РЕЙХСМАРШАЛА"
(имеется в виду рейхсмаршал Геринг):***

"За исключением отдельных писем избалованных маменькиных сынков, которые часто кажутся смешными, на Украину поступает огромное количество писем, в которых наши работники выражают свое удовлетворение. Это те наши украинцы, которые понимают, что война отразилась на продовольственном снабжении Германии, это те наши украинцы, которые смотрят не только в свой горшок...

У нас на Украине часто можно было услышать жалобы на то, что Адольф Гитлер забирает людей на работу в Германию. Но и здесь Германия для обеспечения окончательной победы не требует от украинского народа больше жертв, нежели она сама приносит в значительно, значительно больших масштабах.

Итак, братья, я хочу поговорить с вами совершенно честно и откровенно. Я стыжусь всех тех, кто бранит Германию. Когда я читал речь Рейхсмаршала, мне было так стыдно, как никогда еще в жизни...".

("Новое украинское слово", 11 октября 1942 г, Подпись "И".)

Из писем, целиком изъятых цензурой и впоследствии обнаруженных в немецких архивах:

"...Если кто-нибудь отставал, останавливался или отклонялся в сторону, полицаи стреляли. По дороге в Киев один человек, у которого двое детей, прыгнул из вагона на ходу поезда. Полицаи остановили поезд, догнали беглеца и выстрелами в спину убили его. Под конвоем нас водили в уборную, а за попытку бежать - расстрел.

В бане мы пробыли до 3 часов дня. Здесь я вся дрожала, а под конец едва не теряла сознание. В бане купались вместе и мужчины и женщины. Я горела со стыда. Немцы подходили к голым девушкам, хватали за грудь и били по непристойным местам. Кто хотел, мог зайти и издеваться над нами. Мы - рабы, и с нами можно делать что угодно. Еды, конечно, нет. Надежды на возвращение домой - тоже никакой".

"...Сейчас я нахожусь в 95-ти км от Франции, в предместье города Трир, живу у хозяина. Как мне здесь, вы сами знаете. У хозяина 17 голов скота. Мне нужно каждый день 2 раза вычищать. Пока вычищу, аж тошно мне станет. В животе распухло, так что нельзя и кашлянуть. В свинарнике пять свиней, его тоже надо вычищать. Как чищу, так мне и света не видать за слезами. Затем в комнатах убрать: 16 комнат, и все, что где есть, - все на мои руки. Целый день не присаживаюсь. Как лягу спать, так не чувствую, куда ночь делась, уже и утро. Хожу, словно побитая... Хозяйка – как собака. В ней совсем нет женского сердца, только в груди какой-то камень лежит. Сама ничего не делает, лишь кричит как одержимая, аж слюна изо рта катится".

"...Когда мы шли, на нас смотрели, как на зверей. Даже дети и те закрывали носы, плевали... Мы стали ждать, чтобы поскорее кто-нибудь купил нас. А мы, русские девушки, в Германии не так уж дорого стоим – 5 марок на выбор. 7 июля 1943 г. нас купил один фабрикант... В 6 часов вечера нас повели есть. Мамочка, у нас свиньи этого не едят, а нам пришлось есть. Сварили борщ из листьев редиски и бросили немного картошки. Хлеба в Германии к обеду не дают. Милая мама, относятся к нам, как к зверям... Кажется мне, что я не вернусь, мамочка".

(Сборник "Листи з фашистської каторги".

Київ. Українське видавництво політичної літератури, 1947.

Письма Нины Д-ка. Кати Пр-н. Нины К-ко, стр. 7-8, 15-16.)